веку — и она оказывается недосягаемой для героя. Так уже в первой части романа намечается мысль о ненадежности человеческого разума, бессильного осмыслить и познать реальную действительность.

Выше уже отмечалось, что в поэтике первой части романа ощутимы традиции рукописной повести первой трети XVIII в. Не менее, на наш взгляд, ощутима и внутренняя полемика с этими традициями, которая проявилась прежде всего в новом понимании человека. Если герои первых русских повестей из столкновения с жизнью выходили «победителями» (определение Г. Н. Моисеевой) [27] и все приключения способствовали выявлению их гражданского и нравственного потенциала, а потому и повышению социального статуса (герои, стремясь к личному счастью, совершали еще и успешную служебную карьеру), то в представлении автора романа Никанор — «несчастный» герой, для которого все преграды фатально непреодолимы, его приключения становятся злоключениями, приводящими к жизненному краху.

Исходное единство человека и мира не разрушается превратностями на пути героев рукописных повестей. В барочном мироощущении автора «Несчастного Никанора» проблема «человек и мир» осмысляется как трагическое противоречие. Мысль о враждебности мира и человека становится основным сюжетообразующим мотивом романа. Вот почему уже в традиционной в целом поэтике первой части появляются новые, по сравнению с повестями, элементы: усиливаются роль Случая как двигателя сюжета и поступков героев, роль интуиции, необъяснимых совпадений, узнаваний; большее значение приобретает неожиданность (внезапная смерть героев). Герои сверхэмоциональны, что является следствием хаотичности мира и внешним выражением переживаемого душевного дискомфорта.

Трактуемая в первой части как идея Судьбы, фатального рока, правящего жизнью беспомощного человека, мысль о противостоянии человека и мира находит дальнейшее развитие и конкретизацию во второй части. Здесь в повествование вторгается исторический (биографический) материал, благодаря которому противостояние человека и судьбы переосмысливается как противостояние человека и государства.

Новое объяснение получают злоключения героя: судьбы людей вершит не безликая Судьба, не могущественное Провидение, а реальные люди, олицетворяющие государственную власть, бездушную и жестокую. Мир не перестает быть иррациональным, но иррациональность эта уже вполне земного, социального происхождения.

Основным состоянием Никанора становится теперь состояние сомнения и выбора. Не безотчетный страх перед жизнью мешает ему совершить желаемое, а борьба между чувством и долгом.

---

[27] *Моисеева Г. Н.* Русские повести первой трети XVIII века. М.; Л., 1965. С. 168.